

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ф34

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 22

Иллюстрация на обложке *Ивана Хивренко*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Федотов, Алексей Федорович
Ф34 Отмеченный туманом: Заявить о себе: роман / Алексей Федотов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 448 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-123384-6

Казалось бы, жизнь Кима, со всеми неожиданными изменениями, налаживается: обретенные родственники и сумасбродные друзья, учеба и увлечения занимают его с головой. Но впереди приезд в Академию новых учеников, в том числе его старых знакомых, и новые открытия.

А между тем туманные твари не дают миру расслабиться, да и кто-то неизвестный уничтожил целую группу морских пехотинцев...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-123384-6

© Алексей Федотов, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Вступление

В конце тридцатых годов прошлого столетия на выходе из пролива Тигриный хвост, рядом с заброшенной на одноимённом полуострове орудийной батареей, нашёл свое последнее пристанище некогда могучий броненосный крейсер «Аскольд». Корабль все ещё числился в списках флота, но уже не использовался по своему прямому назначению, из-за своего морального устаревания, и больше не снимался с якоря. Флотские просто не знали, что делать с этой бронированной громадиной, уже не вписывающейся в реалии современных войн. Даже глубокая модернизация корабля в начале двадцатых годов, по сути, ничего для него не поменяла. Его конец уже был предreshён. Осталось только дождаться официального решения, которое хоть и откладывалось, но все же было принято. В мае 1943 года официально было принято решение утилизировать ставший никому не нужным броненосец. Но как часто бывает, выполнение данного распоряжения было отложено на неопределённый период. И без этой груды металлолома дел у флотских хватало с избытком. А старый крейсер никому пока что особо и не мешал.

Сложилась довольно парадоксальная ситуация. С одной стороны, «Аскольд» списан и признан не годным. С другой — пока его не отогнали в доки, где он и должен впоследствии быть распилен, на нем продолжал оставаться сменный экипаж и его агрегаты продолжали подерживать в исправном или в полуисправном состоянии.

Даже вся его артиллерия оставалась при нем и могла при случае стрелять.

Но как бы все же ни оттягивался неизбежный конец, его все же не избежать. И последний день старого крейсера наконец-то настал...

3 сентября 1947 года.

Не день, когда славный крейсер был распилен и превратился в груды металла, годного для переплавки. А день его последней, героической битвы.

А как все получилось?

К туманным выбросам все, за столько лет, как-то успели привыкнуть, но при этом забыв о том первом дне, когда и появились первые туманные зоны. О дне, когда опасность подстерегала людей не только со стороны суши, но и с моря.

Впоследствии этот день вошел в летописи Артура как день «повторной атаки из глубины моря». И произошло это не во время выброса, а в период так называемой «дневной дымки».

Морские монстры, что впервые поднялись с морского дна в день образования «туманных зон», снова заявили о себе, атаковав Артур.

На этот раз флот оказался на высоте и проявил себя с лучшей своей стороны. Он не был застигнут врасплох и сумел оказать достойный отпор агрессору из глубины моря. Великолечно проявили себя береговые батареи, которые сдерживали монстров, пока флот готовился к бою, разворачиваясь в боевые порядки и покидая порт приписки.

Тридцать моряков, что в тот момент были на «Аскольде», встали к орудиям старого корабля и до последнего вели бой, своим огнем поддерживая береговые батареи, даже тогда, когда «Аскольд» полностью был облеплен морскими монстрами, так что даже его бортов стало не видно. А потом прогремел взрыв. Это выжившие члены команды подорвали пороховые погреба старого исполина.

Корабль погиб, но свой последний бой он провел блестяще и навечно покрыл свое имя неувядаемой славой.

Своей геройской гибелью он смог выиграть бесценные минуты, секунды, мгновения.

А затем...

Артиллерийские залпы, ракетные и торпедные удары, глубинные бомбы, шквальный огонь из крупнокалиберных пулеметов и автоматического ручного оружия удержали монстров в море, не дав им выйти на сушу и натворить там бед.

В общем, моряки показали себя тогда крайне достойно. Не зря же ровно через пять дней сам император приехал награждать отличившихся. А наград было много! Очень много!

Это происшествие заставило замолчать тех злопыхателей, которые все время ворчали и говорили, что прибрежные крепости никому не нужны и только тянут деньги из и без того скудного городского бюджета. В общем, под это дело из имперской казны были выделены средства на постройку ещё двух крепостей, непосредственно вблизи города. А через пять лет они были благополучно достроены и сданы в эксплуатацию. Одна из этих крепостей до сих пор с гордостью носит славное имя крейсера-героя «Аскольд», — ее построили на берегу, рядом с местом гибели крейсера.

Но есть ещё кое-что, о чем следует упоминать в контексте того сентябрьского дня 1947 года. К Артуру это событие отношение не имеет. Как не имеет оно никакого отношения и к России. Но так совпало, что оно произошло в тот же день, что и «повторное нападение из глубин моря». И надо признать, что кое для кого в Европе это событие не менее значимое, и его принято отмечать в некоторых странах военным парадом. А в других — народными гуляниями. По меркам некоторых современных историков, оно даже затмило те региональные события, которые произошли в одноименный день и год у далекого от Европы русского города Артур.

И что же глобального тогда произошло?

А произошла последняя война ушедшего столетия... Война, на которой не было произведено ни одного вы-

стрела и не погиб ни один человек. Война между Францией и Испанией, официально объявленная и продлившаяся ровно три часа. Из-за чего она получила и другое свое неофициальное название: самая короткая война в истории. Именно через три часа после объявления войны между странами был заключен мир.

Из-за чего был весь сыр-бор? Да это, пожалуй, сейчас самая большая тайна человечества, не имеющая однозначного ответа. Ходят слухи, что эта война произошла чуть ли не из-за женщины. Но это только слухи, так как правда неизвестна даже спустя восемьдесят лет. Ни тогдашний лидер Франции, ни его коллега из Испании так никогда и не признались, что именно произошло в тот день. Молчало и их многочисленное окружение. Что тоже само по себе является невероятным фактом, учитывая, как люди любят вспоминать о прошедших событиях.

Но вернемся непосредственно к крепости «Аскольд», краткую историю возникновения которой я уже описал. Ещё никто пока не знал, каким событием будет отмечен сегодняшний день и благодаря чему ему предстоит войти в новейшую историю. Не могли знать этого несущие дежурство в дозорной башне-маяке, у самой кромки моря, трое молодых матросиков и их командир, опытный мичман, отдавший службе на флоте двадцать лет своей жизни. Ни о чем таком они даже и не догадывались. Они просто несли свою службу.

В эту ночь море было беспокойным. В первый день очередного периода образования «дневной дымки» погода преподнесла свой неприятный сюрприз: помимо разыгравшегося на море нештучного шторма, ещё и довольно сильный дождик, что само по себе не внушало несущим службу в такую погоду особого оптимизма. Но если тем, кто был на берегу, ещё, можно так сказать, повезло, то тем, кто находился на своем дежурстве в море, пришлось хуже всего. А когда к утру погода несколько улучшилась и море наконец-то успокоилось, на берегу, возле крепости Аскольд, было обнаружено вынесенное волнами обнажённое мужское тело. Ростом почти в два

метра, с необычным синеватым оттенком кожи и наличием жабр и перепонок между пальцами рук и ног, обнаруженными при беглом осмотре. Правда, никого это особо и не удивило. Мало, что ли, всевозможных мутаций сейчас можно встретить. Этим сейчас никого особо и не удивишь. Удивление пришло позже, когда утопленник, как все считали, попал на стол судмедэкспертов, где и выяснилось, что погибший умер от удара головой обо что-то твердое, и то, что это существо только похоже на человека, но таковым не является.

Так в мире ограниченный круг людей (так как этот случай сразу же был засекречен) узнал о появлении нового живого и, по предварительным оценкам, разумного вида, в дальнейшем названного русалами.

ДОЖДИК ПОД КРЫШЕЙ

В начале четвертого урока в классные окна ударили первые капли самого настоящего дождя. Что само по себе вызвало небольшой такой переполох в классе, приведший к срыву урока. Все буквально прилипли к окнам, пытаясь что-то разглядеть на небе. (По мнению Кима, крайне бесполезное занятие, учитывая, что то марево, что было у них над головами, и небом назвать было трудно. Оно всегда оставалось неизменным, что бы ни происходило на улице.) Но судя по занимательной реакции класса, дождик за окном был чем-то неординарным и редким. Даже их учитель тоже прильнул к окну и задумчиво глядел на небо.

Кроме Юры, тем, кто не особо спешил покидать свое классное место, оказалась одна только Айка. Но и она нет-нет да поглядывала в сторону окна.

Перехватив взгляд Кима, она улыбнулась ему, указав в сторону окна.

— Действительно редкое зрелище... — объяснила она бурную реакцию окружающих. — За все время, что я здесь учусь, это всего второй дождик... Говорят, за все время существования академии их было не больше десяти.

— Тогда, может, и нам стоит? — кивнул Ким на окно.

— По-твоему, я дождь никогда не видела? — иронически спросила у него она. И её глаза сверкнули желтым. — Или, думаешь, он чем-то отличается от тех дождей, что идут снаружи?

Если подумать, она совершенно права! Вряд ли этот дождь несет в себе что-то особенное, что было бы достойно такого к себе внимания.

— Урок, как я погляжу, все равно уже сорван, — кивок на учителя, пялящегося в окно вместе со всеми. И, конечно, в нем промелькнули нотки некоего осуждения.

Айка глянула на часы над местом учителя и нахмурилась. Её глаза снова стали небесно-голубого цвета. Цвета спокойствия...

— Ребята, — негромко и совершенно спокойно произнесла она, обращаясь к классу. — У нас, между прочем, ещё урок не закончился...

И её послушали! Да и вряд ли могло быть иначе.

Одноклассники как-то моментально разошлись по своим местам. И даже учитель выглядел несколько смущенным и виноватым. Ким только лишний раз был вынужден констатировать, что её авторитет здесь неоспорим не только среди учеников, но и среди учителей.

— Так, продолжим наш урок... — учитель хоть и постарался принять уверенный и строгий вид, но по-прежнему косился на представительницу учащихся, явно чувствуя себя несколько виноватым. А ведь Айка за все время их знакомства всегда вела себя с учителями вежливо и корректно. Не пытаясь ни на кого давить своим положением и тем более грубить.

Но как бы там ни было, оставшаяся часть урока прошла без происшествий и эксцессов. А вот наступившая после окончания урока перемена принесла вместе с собой и неожиданное известие, от которого буквально взбаламутилась вся школа.

А новость была такова: сейчас по всему Артуру происходили массовые аресты, устроенные сотрудниками СИБ, в основном коснувшиеся корейской и японской диаспор. И главное, совершенно не понятно, что послужило источником данной новости и как она вообще достигла академии?

Прямо мистика какая-то получилась...

А уж версий о причинах происходящего было столько: от самых абсурдных и бредовых до заслуживающих внимания. Промелькнула даже такая: СИБ устроила переворот, взяв под арест наместника, и потребовала для Артура полную независимость. Вот только при чем здесь выборочные аресты японцев и корейцев? И зачем вообще князю Аланову устраивать переворот и захват власти?

И конечно же, многие за объяснениями рванулись к самой Айке.

Видя растерянность девушки, которую буквально засыпали вопросами, отчего её зрачки с бешеной скоростью меняли свои цвета, Ким шагнул вперед и громко, с укоризной произнес:

— Ребята, вы хоть сами понимаете, о чем спрашиваете? — обвел притихших школьников взглядом, краем глаза заметив решительно пробирающихся к ним близняшек. — По-вашему, брат княжны Алановой докладывает сестре о всех тонкостях своей работы?.. Не проще ли дожидаться официальных заявлений властей, а не выдумывать всякую ерунду и требовать каких-то объяснений от человека, который и сам пребывает в неведении о происходящем в городе?

Видимо, его слова были услышаны, и от девушки как-то сразу отстали. Только тот парень, что предложил версию с переворотом, как-то тяжело вздохнул и заявил:

— А было бы классно, если бы действительно произошел переворот...

Ким более пристально и внимательно на него глянул. Его ход мыслей ему очень не понравился. Стало ясно, что тот с самого начала в такую возможность не верил, а ляпнул только развлечения ради.

Хотя развлечения ли?

«Может, стоит сказать о нем сестре? — подумал Ким. — Парень какой-то из себя весь мутный и неприятный».

— Не говори ерунды... — гневно глянула на него Айка. — Мой брат в хороших отношениях с князем и ни за что не навредит ему.

Парень как-то сразу поспешил уйти, смешаться с остальными. И так ловко у него это получилось, словно ему часто приходилось такое делать.

— Ты его знаешь? — глядя ему вслед, тихо спросил у девушки Юра.

— Сын известного в определенных кругах диссидента и барда. Двадцать лет назад он бежал из Москвы сюда... Говорят, его там чуть не убили за его публичные высказывания по поводу нашего государственного строя. Вот он и перебрался куда подальше... Здесь он несколько остепенился и даже завел семью. Его сын довольно талантливый мальчик, но... — и пожала плечами.

Ким прекрасно понял, что она хотела этим сказать.

«Этот парень может стать большой проблемой в будущем», — снова подумал он.

— Как его зовут? — спросил на всякий случай.

— Владислав Некаревич...

Всякий раз, когда он попадал в кабинет, занимаемый Айкой, его не покидала мысль, что это место чересчур броское и избыточно роскошное. Вся эта позолота и скульптуры под античные во всех углах кабинета. Деревянная мебель ручной работы. Диваны и кресла, обтянутые натуральной кожей. Яркие ковры и паласы, которые требуют должного ухода и постоянного внимания. А ведь чем больше он узнавал Айку, тем меньше думал, что её может такое привлекать. Такая обстановка не могла соответствовать её вкусам.

— Это место, — оглянувшись он на одну из сестер Лирит — ту, что Алиса. — Кому оно принадлежало раньше?

Ему ответила другая сестра — Олеся:

— Этот кабинет всегда принадлежал представителям. Вот только эта обстановка... — она заметно поморщилась, обведя взглядом убранство помещения. — Она осталась от предыдущего представителя.

— Видимо, он очень любил роскошь, — заключил из услышанного Ким.

— И не только, — хмуро добавила Алиса. — Урод!
«О как! Видимо, он чем-то очень сильно прогневил близняшек».

— И что он натворил? — с любопытством глянул Ким на сестер.

— Не хочу о нем даже вспоминать, — категорически заявила старшая из сестер.

«Даже так... Ладно, позже других расспрошу», — решил он.

Тем временем дошедшая до своего места Айка, обернувшись, окинула их немного раздраженным взглядом и сказала:

— Чего у входа вы там столпились?

Она ещё не отошла от услышанного в коридоре. Это было ясно видно по её глазам. Можно было сказать, он впервые видел её настолько злой. Даже тогда, когда их гоняли по всему городу, она не позволяла таким чувствам вырываться наружу.

«Видимо, её больше всего злит то, что кто-то даже в шутку мог предположить, что её брат может быть замешан в государственном перевороте», — предположил он, усаживаясь в одно из кресел неподалеку от неё. Каким бы ни был предыдущий владелец этого кабинета, но оставленные им кресла Киму вполне нравились. Они были крайне удобные.

— Как он только посмел такое сказать, — и снова этот зеленый взгляд, признак её гнева. — Мелкий гадёныш!.. Я ели сдержалась, чтобы не выбить ему зубы.

Не такой уж и мелкий. Кима он определённо был выше на полголовы.

«Ну вот, я оказался совершенно прав», — констатировал он.

— Как ты думаешь, — взгляд Айки остановился на нем. — Это не может быть как-то связано с теми событиями, в которых мы успели поучаствовать?

— Возможно, — согласился с ней Юра, краем взгляда замечая, с каким любопытством близняшки прислушиваются к их разговору. — Я бы сказал, что это наиболее

вероятная версия, учитывая расовый контингент задержанных... В основном японцы и корейцы... — задумчиво повторил он, но сразу же добавил: — Но это только наше с тобой предположение, которое не имеет своего подтверждения. И не думаю, что твой брат, даже ради тебя, стал бы кому-то так мелко мстить. Если только в процессе наших с тобой поисков не вскрылась информация, которая и послужила отправной точкой, приведшей к подобным событиям.

«Во я загнул!» — сам себе удивился Юра. Правда, были у него кое-какие мысли, которые он не озвучил вслух. Для того чтобы развеять сомнения, ему бы не мешало переговорить с крестным и со старшей сестрой. Задать им несколько вопросов.

Да и разговор этот... Он покосился на чуткие ушки близняшек. Не при них же его вести. Пусть даже Айка им всецело доверяет, но...

Вот только он не ожидал, что его желание сбудется так скоро.

Дверь в кабинет распахнулась от мощного толчка, и внутрь ворвалась та, которую он меньше всего ожидал сейчас увидеть.

— Вот вы где, — обвела она своим желто-зеленым взглядом присутствующих. — Так, Айка, останься, мне надо с тобой переговорить. А близняшки на выход. Стой! Куда собрался? — видя, что Юра тоже собрался встать, распорядилась сестра. — С тобой, братец, мне тоже надо переговорить.

Ким напрягся, но, видимо, Олеся с Алисой не поняли истинного значения сказанного.

Облегченно выдохнул.

«Напугала, зараза», — с досадой подумал он.

— Сестра, — с укором произнес он, когда Олеся с Алисой покинули их. — Я же просил тебя...

— Что просил? — удивилась она. — А-а!.. Ты об этом... — Догадалась. Взглянула на Айку. — Судя по всему, на неё твоя просьба не распространяется. — И поинтересовалась: — Ребята, а в каких вы отношениях?